

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь двадцать четвертая

ПЕСНЬ ДВАДЦАТАЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

Вызвал души мужей женихов, Одиссеем убитых,
Бог Гермес килленийский. В руках золотой и прекрасный
Жезл держал он, которым глаза усыпляет у смертных,
Если захочет, других же, заснувших, от сна пробуждает.

5 Двинув им, души повел он, и с писком они полетели.

Так же, как в темном пространстве пещеры летучие мыши
Носятся с писком, когда с каменистого свода, где густо
Все теснятся они, одна упадет вдруг на землю, -

С писком таким же и души неслись. Их вел за собою

10 Темным и затхлым путем Гермес, исцеленье несущий.

Мчались они мимо струй океанских, скалы левкадийской,
Мимо ворот Гелиоса и мимо страны сновидений.

Вскоре рой их достиг асфодельного луга, который

Душам - призракам смертных уставших - обителью служит.

15 Там они душу нашли Ахиллеса, Пелеева сына,

Встретили душу Патрокла вместе с душой Антилоха,

Душу Аякса, который всех лучше и видом и ростом

После Пелида бесстрашного был среди прочих данайцев.

Все стояли они вокруг Ахиллеса героя.

20 К ним душа подошла Агамемнона, сына Атрея,

Глядя печально. Вокруг него были друзей его души -

Всех, кто смертную участь с ним принял в Эгистовом доме.

Первой к нему обратилась душа Ахиллеса Пелида:

"Думали мы, Атреид, что ты молнелюбцу Крониду

25 Между героев других всех более мил неизменно,

Ибо владыкою множества был ты мужей многомошных

В дальнем троянском краю, где так мы, ахейцы, страдали.

Все же случилось, что вот и тебя раньше срока постигла

Смертная участь, которой никто не избег из рожденных.

30 Должен ты был, наслаждаясь почетом, тебе подобавшим,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Смерть и жребий принять в стране конеборных троянцев.

Там над тобой всеахейцы насыпали б холм погребальный,

Сыну б великую славу на все времена ты оставил.

Но суждено тебе было погибнуть плачевнейшей смертью!"

35 Так на это ему душа отвечала Атрида:

"О блаженный Пелид, Ахиллес, на бессмертных похожий!

Умер в троянском краю ты, вдали от отчизны, но много

Было убито храбрейших троянских сынов и ахейских

В битве за труп твой. А ты, забыв о боях колесничных,

40 В вихре пыли лежал на огромном пространстве, огромный.

Мы же сражались весь день напролет. И не кончили битвы

Мы б ни за что, но Кронион ее прекратил ураганом.

Вынесши труп твой к судам из сумятицы боя, на ложе

Мы положили тебя, очистив прекрасное тело

45 Теплой водою и маслом. Толпились данайцы вокруг тела,

Слезы горячие лили и кудри себе обрезали.

Весть услыхавши, из моря с бессмертными нимфами вышла

Мать твоя. Крик несказанный, ужасный пронесся над морем.

В трепет великий ахейцы пришли, этот крик услыхавши.

50 Все бы они повскакали и к полым судам убежали,

Не удержи человек их, знаньем большим умудренный, -

Нестор; советы всегда наилучшие всем подавал он.

Благожелательства полный, сказал он собранью ахейцев:

- Стойте, ахейцы! Не бойтесь, сыны аргивян, не бегите!

55 Мать его это из моря с бессмертными нимфами вышла

На берег, чтобы увидеть погибшего милого сына! -

Так он ахейцам сказал, и бегство они прекратили.

Дочери старца морского, тебя обступив отовсюду,

С горькой печалью в одежды бессмертные труп твой одели;

60 Музы - все девять - подряд голосами прекрасными пели

Песнь похоронную. Так потрясающе песнь их звучала,

Что не в слезах никого не увидел бы ты из ахейцев.

Целых семнадцать и дней и ночей над тобой непрерывно

Все мы - бессмертные боги и смертные люди - рыдали.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 На восемнадцатый день мы предали огню. И забили

Множество в жертву и жирных овец и быков тяжконогих.

Был сожжен ты в одежде богов, умащенный обильно

Сладким медом и маслом. И много героев ахейских

В ярко сверкавших доспехах пылавший огонь обходили -

70 Пешие, конные. Шум поднимался от них несказанный.

После того как с тобою покончило пламя Гефеста,

Белые кости твои, Ахиллес, мы с зарею собрали

И в золотой положили сосуд, наполненный маслом

И неразбавленным, чистым вином. Дала его мать нам -

75 Дар Диониса, сказала она, а работа Гефеста.

Белые кости твои там лежат, Ахиллес многославный,

Вместе с костями Патрокла умершего, Менетиада,

Но от костей Антилоха отдельно, которого чтит ты

Более всех остальных товарищей после Патрокла.

80 Холм большой и прекрасный насыпали мы над костями, -

Все мы, могучее войско ахейских сынов копьеборных, -

Над Геллеспонтом широким, на мысе, вдающемся в море,

Так, чтобы издали с моря все люди могли его видеть,

Все - и живущие ныне и те, кто позднее родится.

85 Мать, у богов испросивши призы красоты необычной,

Их положила на место ристаний для знатных ахейцев.

Много ты раз, Ахиллес, в похоронных участвовал играх

При погребеньи царей и героев, когда, к состязаньям

Разным готовя себя, молодежь пояса надевает.

90 Сильно б, однакоже, ты изумился, когда бы увидел

Эти призы, что тогда в твою честь приготовлены были

Сереброногий Фетидой. Богами был очень любим ты!

Так, и умерши, ты имя свое сохранил. Никогда уж

Светлая слава твоя, Ахиллес, меж людьми не погибнет.

95 Мне же что из того, что войну я привел к завершенью?

При возвращеньи печальную смерть от руки мне Эгиста

И Клитемнестры, проклятой жены моей, Зевс приготовил".

Так Атрид с Ахиллесом вели меж собой разговоры.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Близко Аргоубийца-вожатый предстал перед ними,

100 Души ведя за собой женихов, Одиссеем убитых.

Оба они изумились и прямо пошли, увидавши.

Сразу был узнан душой Агамемнона, сына Атрида,

Амфимедонт достославный, рожденный на свет Меланеем.

Гостем он был у него на Итаке, живя в его доме.

105 Первой Атрида душа к нему обратилась с речью:

"Амфимедонт, как случилось, что в мрачную землю сошли вы,

Все отборные, все однолетки? Никто, отбирая,

Лучших по городу выбрать мужей, уж наверно, не мог бы!

Или вас Посейдон погубил в кораблях ваших быстрых,

110 Грозную силу воздвигнув свирепо бушующих ветров?

Иль вас на суше враги где-нибудь погубили в то время,

Как вы отрезать старались коровьи стада и овечьи

Или как женщин и город какой захватить домогались?

Дай мне ответ на вопрос. Ведь гостем тебе прихожусь я.

115 Иль ты не помнишь уже, как в дом ваш пришел я когда-то,

Чтоб с Менелаем, подобным богам, убедить Одиссея

Вместе ехать в судах крепкопалубных против троянцев?

Целый мы месяц по морю широкому плыли. С трудом лишь

Нами был убежден Одиссей, городов разрушитель".

120 Амфимедонта душа на это ему отвечала:

"Славный герой Атреид, владыка мужей Агамемнон!

Все это, богорожденный, я помню, о чем говоришь ты,

И расскажу обо всем хорошо и вполне откровенно,

Как исполнение злое гибели нашей свершилось.

125 Сватались мы за жену Одиссея. Давно уж уехал

Из дому он. Ни согласия на брак, ни отказа царица

Нам не давала, готовила ж смерть нам и черную Керу.

Кроме того, против нас и другую придумала хитрость.

Ткань начала она ткать, станок у себя поместивши, -

130 Тонкую, очень большую, - и нам объявила при этом:

- Вот что, мои женихи молодые, ведь умер супруг мой,

Не торопите со свадьбой меня, подождите, покамест

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Савана я не сотку, - пропадет моя иначе пряжа! -

Знатному старцу Лаэрту на случай, коль гибельный жребий

135 Скорбь доставляющей смерти нежданно его здесь постигнет, -

Чтобы в округе меня не корили ахейские жены,

Что похоронен без савана муж, приобретший так много. -

Так говорила и дух нам отважный в груди убила.

Что ж оказалось? В течение дня она ткань свою ткала,

140 Ночью же, факелы возле поставив, опять распускала.

Длился три года обман, и ей доверяли ахейцы.

После того ж как четвертый уж год наступил, совершили

Месяцы круг свой обычный и множество дней пролетело,

Женщина нам сообщила, которая все это знала.

145 За распусканием ткани прекрасной ее мы застали,

И поневоле тогда работу пришлось ей окончить.

Выткав и вымыв великую ткань, нам она показала

Этот покров погребальный, сиявший, как солнце иль месяц.

Тут откуда-то бог, нам враждебный, привел Одиссея

150 К самому краю полей, где жил свинопас в своем доме.

Прибыл туда же и сын Одиссея, подобного богу.

В Пилосе был он песчаном и морем оттуда приехал.

Злую смерть женихам замышляя, отправились оба

В город наш славный они. Одиссей, оставши от сына,

155 Шел далеко назади. Впереди шел сын Одиссеев.

Вел свинопас Одиссея, в дрянное одетого платье.

Был похож Одиссей на старого нищего видом,

Брел, опираясь на палку, в одежде убогой и рваной.

Кто бы подумал из нас, даже самый по возрасту старший,

160 Что Одиссей перед нами, внезапно вернувшийся в дом свой?

Мы швыряли в него, оскорбляли дурными словами.

Несколько времени он выносил терпеливо и стойко

В собственном доме своем и наши удары и ругань.

Но, побуждаемый волей эгидодержавного Зевса,

165 С сыном своим Телемахом забрал все оружие в доме,

Снес в кладовую и запер, двери засовом задвинув.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Замысел хитрый тая, супруге тогда приказал он

Выложить лук перед нами, а также седое железо -

И состязанье для нас, горемык, и начало убийства.

170 Но ни один между нас не смог нацепить на могучий

Лук тетиву. Оказались для этого слишком мы слабы.

После, когда этот лук попал в Одиссеевы руки,

Дружно и громко мы все закричали словами, чтоб лука,

Сколько бы он ни просил, ему ни за что не давали.

175 Только один Телемах его ободрил и позволил.

В руку приняв, Одиссей богоравный, в несчастиях твердый,

Лук легко натянул и стрелу прострелил сквозь железо,

После взошел на порог и высыпал острые стрелы,

Страшно глядя, и тотчас сразил Антиноя стрелою;

180 Начал потом и в других посылать многостонные стрелы,

Целясь в упор. Женихи валились один на другого.

Ясно было для всех, что какой-то им бог помогает.

Ярости бурно отдавшись, они нас по залу разили

Копьями вправо и влево и головы нам разбивали.

185 Стонами полон был зал, и кровью весь пол задымился.

Так, Агамемнон, погибли мы все. Наши трупы доселе,

Непогребенные, кучей лежат в Одиссеевом доме.

Ни у кого еще дома не знают того, что случилось,

Близкие - кто бы, от крови омыв наши раны, на ложе

190 Труп положил и оплакал, как принято это для мертвых".

Так на это ему душа отвечала Атрида:

"Как ты блажен, Одиссей многохитрый, рожденный Лаэртом!

Ты жену приобрел добродетели самой высокой:

Что за хорошее сердце у ней, как она безупречна,

195 Как она помнит о муже законном своем Одиссее!

Да! Между смертными слава ее добродетели вечно

Будет сиять на земле. И на полные прелести песни

О Пенелопе разумной певцов вдохновят олимпийцы.

Не такова Тиндареева дочь, совершившая злое,

200 Мужа законного смерти предавши. Суровая песня

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Будет о ней меж людей. Навеки она осрамила

Племя всех жен слабосильных, которые даже невинны!"

Так скончавшихся души вели меж собой разговоры,

Стоя в обители мрачной Аида, в глубинах подземных.

205 Те же, к полю спустившись из города, прибыли вскоре

В сад Лаэртот, прекрасно возделанный. Сад тот когда-то

Сам Лаэрт приобрел и над ним потрудился немало.

Был там дом. Отовсюду его обегала пристройка.

В ней плененные в войнах рабы, по приказу Лаэрта

210 Всячески несшие труд, отдыхали, обедали, спали.

В доме старуха сикелка жила. Усердно ходила

За стариком она здесь, в отдалении от города, в поле.

С речью такой Одиссей к рабам обратился и к сыну:

"Вы отправляйтесь теперь в прекрасно отстроенный дом наш

215 И на обед заколите свинью, какая получше.

Я же пойду и отца моего испытанью подвергну -

Сразу ль меня он узнает, как только увидит глазами,

Или, так долго пробывши вне дома, я буду не узнан?"

Так сказал он и выдал рабам боевые доспехи.

220 После того они быстро направились в дом, Одиссей же

В сад плодовый пошел, отца испытать там надеясь.

В сад пространный спустился и Долия там не нашел он,

И никого из рабов иль сынов его. Все они вышли

Вон из сада терновник собирать для садовой ограды.

225 Шел впереди их старик и дорогу показывал прочим.

Только отца одного нашел он в саду плодоносном.

Куст окапывал он. Был грязен. На грубом хитоне

Всюду виднелись заплаты. Поножи из кожи бычачьей,

Тоже в заплатках, на голени он повязал от царапин.

230 Из-за колючек на руки надел рукавицы, и козья

На голове, выражавшей страданье, виднелась шапка.

Только увидел его Одиссей, удрученного тяжелой

Старостью, с сердцем, великой исполненным мукой и скорбью,

Остановился под грушей высокой и горько заплакал.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

235 Он между помыслов двух и умом колебался и духом:

Броситься ль прямо к отцу, обнять, целовать его жарко,
Все сказать, - что он дома опять, что вернулся в отчизну, -
Или сперва расспросить и его испытанью подвергнуть.

Вот что, тщательно все обсудив, наилучшим признал он:

240 Раньше шутливою речью подвергнуть его испытанью.

Так порешивши, к Лаэрту пошел Одиссей богоравный.

Тот в это время окапывал куст, головою склонившись.

Близко к нему подошел блистательный сын и промолвил:

"Очень, старик, ты искусен и опытен в деле садовом!

245 Все тут в прекрасном порядке. Смотрю - ничего без ухода

Не оставляешь ты в целом саду - ни кустов, ни оливы,

Ни виноградной лозы, ни груши, ни гряд огородных.

Слово другое скажу, ты же гнева не вкладывай в сердце.

Плох уход за тобою самим. Невеселая старость

250 Пала на долю тебе. Ты грязен, одет неприглядно.

Не за безделье твое о тебе не печется хозяин,

И ничего в тебе рабского нет, только стоит увидеть

Рост и наружность твою: на царя ты всем видом походишь.

Было б приличней такому, как ты, омывшись, насытись,

255 Спать на мягкой постели, как всем старикам подобает.

Вот что, однако, скажи, и скажи мне вполне откровенно:

Кто тебе господин? За чьим это садом ты смотришь?

Также и это скажи мне правдиво, чтоб знал хорошо я:

Вправду ль в Итаку мы прибыли здесь, как сегодня сказал мне

260 Кто-то из здешних, меня на дороге сюда повстречавший?

Был он не очень приветлив, сказать не хотел мне подробно

Иль мое слово послушать, когда о своем его госте

Спрашивал я, существует ли он где-нибудь и живет ли

Или его уж не стало и в область Аида сошел он.

265 Я тебе прямо скажу. Послушай меня и запомни.

Мужа когда-то в отчизне своей принимал я, как гостя,

В дом пришедшего наш. И никто из мужей чужедальных

Более милый, чем он, в мой дом никогда не являлся.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

С гордостью он говорил, что с Итаки он острова родом

270 И что приходится сыном Лаэрту, Аркесьеву сыну.

Гостя я во дворец к нам привел, и принял радушно,

И угощал из запасов, в обильи имевшихся в доме,

Также поднес и дары, какие гостям подобают:

Золота семь ему дал я талантов в искусных изделиях,

275 Дал сребролитный кратер, покрытый резными цветами,

Дал двенадцать простых плащей шерстяных и покровов,

Столько ж прекрасных плащей полотняных и столько ж хитонов.

Женщин кроме того подарил, рукодельниц искусных,

Счетом четыре, красивых, которых он сам себе выбрал".

280 Слезы из глаз проливая, отец Одиссею ответил:

"Странник, вот именно в этот-то край ты как раз и приехал.

Но господа тут сейчас - нечестивые, наглые люди.

Ты на подарки напрасно потратился, столько их давши.

Если бы дома его в стране итакийской застал ты,

285 Он, ответно тебя одарив, домой бы отправил

И угощал бы радушно, как принято делать с гостями.

Вот что, однако, скажи, и скажи мне вполне откровенно:

Сколько прошло уже лет с той поры, как его угощал ты?

Гость тот злосчастный - мой сын. Когда-то он был, горемыка,

290 Сын мне! Однако теперь, вдалеке от друзей и отчизны,

Либо в море был съеден он рыбами, либо на суше

Сделался пищею птиц и зверей. И обряжен он не был

Матерью, горестно не был оплакан ни ею, ни мною!

Также жена Пенелопа богатоприданная с воем

295 Не припадала к одру умиравшего, глаз не закрыла

Мертвому мужу, как это с умершими принято делать.

Также и это скажи мне вполне откровенно, чтоб знал я:

Кто ты? Родители кто? Из какого ты города родом?

Где тот корабль, что привез и тебя и твоих богоравных

300 Спутников к нам? Иль один, на чужом корабле, как попутчик,

К нам ты приехал, они же, ссадив тебя, дальше поплыли?"

Так на это ему отвечал Одиссей многоумный:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Я на это тебе вполне откровенно отвечу.

Из Алибанта я родом, имею там дом знаменитый,

305 Сыном я прихожусь Афейданту Полипемониду,

Имя мне самому - Еперит. Божество же пригнало

К вашим меня берегам из Сикании против желанья.

Свой корабль я далеко отсюда поставил, близ поля.

Пятый идет уже год Одиссею с тех пор, как от нас он,

310 Муж несчастный, уехал и край мой родимый покинул.

Добрый путь ему птицы сулили, взлетевшие справа.

Радуюсь их предсказанью, его я в дорогу отправил,

Радостно сам он отплыл. Мы оба надеялись часто

Гостеприимно встречаться, подарки давая друг другу".

315 Кончил он. Черная туча печали покрыла Лаэрта.

Темной золы захвативши в отчаяньи полные горсти,

Голову ею седую посыпал он, часто стеная.

Дух взволновался у сына. Смотрел на отца-старика он, -

С острою силой внезапно в носу у него защипало.

320 Кинулся он, и обнял старика, и, целуя, промолвил:

"Здесь я, отец! Я - тот, о котором узнать ты желаешь!

Я на двадцатом году воротился в родимую землю.

Но воздержись, мой отец, от рыданий и слезного плача.

Вот что тебе я скажу: мы очень должны торопиться.

325 Всех мужей женихов я вчера перебил в нашем доме,

Мстя им за злые дела и позор, сокрушающий сердце".

Так на это ему Лаэрт возразил и промолвил:

"Если впрямь это ты, мой сын Одиссей, воротился,

Верный какой-нибудь признак скажи мне, чтоб мог я поверить".

330 Так отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"Прежде всего погляди на этот рубец мой, который

Белым клыком на Парнасе кабан мне нанес на охоте.

Был туда я тобой и почтенною матерью послан,

Чтоб Автолика проведать, отца моей матери. Должен

335 Был я дары получить, которые мне обещал он.

Ну, а теперь перечислю деревья, которые ты мне

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Некогда в этом саду подарил. Мальчишкою был я,

По саду шли мы с тобой. И о дереве каждом тебя я

Спрашивал. Ты мне его называл и о нем говорил мне.

340 Груш тринадцать и яблонь мне десять тогда подарил ты,

Сорок смоковниц; еще пятьдесят мне рядов обещал ты

Лоз виноградных, плоды приносящих весь год непрерывно, -

Вижу вокруг и сейчас тут я самые разные гроздья, -

Если только погода ниспослана будет Кронидом".

345 Так он сказал. У Лаэрта ослабили колени и сердце:

Признаки тотчас узнал он, которые тот перечислил.

Сына он обнял руками и тут же упал без сознания.

На руки быстро его подхватил Одиссей многостойкий.

Тот наконец отдышался, и дух собрался в его сердце.

350 Тотчас тогда он в ответ слова окрыленные молвил:

"Зевс, наш родитель! Так есть еще боги на светлом Олимпе,

Раз за нечестье и наглость они женихам отомстили!

Сердцем, однако, теперь ужасно боюсь я, чтоб вскоре

Все итакийцы сюда не пришли и вестей об убийстве

355 Не разослали повсюду, по всем городам кефалленским".

Так на это ему отвечал Одиссей многоумный:

"Не беспокойся! Об этом теперь не заботься нисколько!

Лучше пойдем-ка в твой дом. Ведь он недалеко от сада.

Я уж туда Телемаха с Филойтием и свинопасом

360 Раньше послал, чтоб обед приготовили нам поскорее".

Так он сказал. И пошли они оба к прекрасному дому.

После того как для жизни удобного дома достигли,

Там Телемаха застали, Филойтия и свинопаса.

Мясо рубили они и в кратере вино уж мешали.

365 Великосердного старца Лаэрта старуха сикелка

Вымыла в доме меж тем и маслом блестящим натерла.

В плащ прекрасный одела потом. А богиня Афина,

Ставши близ пастыря войска, его увеличила ростом,

В члены влила полноту и на вид его сделала крепче.

370 Вышел из ванны Лаэрт. Увидавши его, изумился

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сын, - до того был похож на бессмертного бога он видом,

Громко к нему Одиссей обратился со словом крылатым:

"Кто-то из вечно живущих богов, отец мой, как видно,

Выше ростом сделал тебя и наружностью лучше".

375 Так на это ему Лаэрт рассудительный молвил:

"Если бы, Зевс, наш родитель, и вы, Аполлон и Афина,

Был я таким же, каким, в Кефаллении царствуя, город

Нерик я взял благоданный, стоявший на мысе высоком

Материка, - если б был я таким же вчера в нашем доме,

380 Если б, одетый в доспехи, я принял участие в битве

Против мужей женихов! Сокрушил бы колени я многим

Бывшим в зале мужам и радость тебе бы доставил!"

Так Одиссей и Лаэрт вели меж собой разговоры.

Те же, окончив трудиться и вкусный обед приготовив,

385 Рядом сели за стол по порядку на стулья и кресла.

Все приступили к обеду. Как раз подошел в это время

Старый Долий, а с ним сыновья старика. Возвратились

С поля, с работы они. Позвала их, пришедши за ними,

Мать, старуха сикелка, которая всех их вскормила

390 И за отцом, стариком одряхлевшим, ходила усердно.

Как увидали они Одиссея и сердцем узнали,

Остановились и стали средь дома. С приветливой речью

К ним Одиссей обратился и слово такое промолвил:

"Что же, старик, садись за обед, перестань удивляться!

395 Нам давно уже хочется есть, и все это время

Мы только вас дожидались, когда вы воротитесь с поля".

Долий, обе руки протянувши, пошел к Одиссею,

Руку его возле кисти схватил, целовать ее начал

И со словами к нему окрыленными так обратился:

400 "Друг, воротился ты! Как мы все время тебя ожидали!

Боги сами тебя привели! Мы уж думать не смели!

Здравствуй и радуйся много! Пусть счастье дадут тебе боги!

Вот что, однакоже, точно скажи мне, чтоб знал хорошо я:

Знает ли все Пенелопа разумная, дали ли знать ей

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
405 О возвращеньи твоём, или вестника нужно послать к ней?"

Так отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"Все уже знает, старик. Чего ты об этом хлопчешь?"

Долий обратно тогда на гладкое кресло уселся.

В свой черед и его сыновья, окружив Одиссея,

410 Руки с приветливой речью ему горячо пожимали.

После того близ отца своего по порядку уселись.

Так в том доме они все заняты были обедом.

Быстро молва между тем по городу всюду ходила,

Страшную участь и лютую смерть женихов разглашая.

415 Только что весть разнеслась по Итаке, тотчас отовсюду

Все к Одиссееву дому сбежались, вопя и стеная.

Вынесли трупы из дома, и здешних - свои схоронили,

Тех же, кто был из других городов, по домам разослали,

Их поручив отвести рыбакам на судах быстроходных.

420 Сами ж толпою на площадь пошли с опечаленным сердцем.

После того же как все собрались, отовсюду сошедшись,

Встал пред собранием Евпейт и с речью к нему обратился.

Невыносимая скорбь в его сердце лежала о сыне,

Об Антиное, нашедшем погибель от рук Одиссея.

425 Слезы об нем проливая, он стал говорить и промолвил:

"Злое дело, друзья, этот муж для ахейцев придумал!

Доблестных много мужей в кораблях из Итаки увезши,

Полые он погубил корабли, погубил и все войско.

Нынче ж, вернувшись домой, знатнейших убил кефалленцев.

430 Прежде чем этот успеет отсюда отправиться в Пилос

Или в Элиде божественной скрыться - владеньи епейцев, -

Други, пойдем! Иль всегда нам и после придется стыдиться!

Нам это будет великим позором и в дальнем потомстве,

Если за наших погибших детей и за братьев убийцам

435 Мы не отмстим! Мне совсем бы тогда уж не радостно стало

Жить! Умереть бы скорей, очутиться с убитыми вместе!

Други, пойдем! Не дадим переправиться им через море!"

Так говорил он рыдая. И жалость взяла всех ахейцев.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Близко к ним подошли Медонт и божественный Фемий

440 Из Одиссеева дома, едва только сон их покинул.

Остановились в середине. Увидев их, все изумились.

К ним обратился Медонт, исполненный мыслей разумных:

"Вот что я вам, итакийцы, скажу. Одиссей, уж поверьте,

Не против воли богов на подобное дело решился!

445 Сам я какого-то бога бессмертного видел, который,

Ментора образ приняв, стоял близ Лаэртова сына;

То впереди Одиссея являлся, его ободряя,

То в толпу женихов внося и смятение и ужас,

Их по залу гонял, и они друг на друга валились".

450 Бледный ужас при этих словах охватил итакийцев.

С речью к ним обратился старик Алиферс благородный,

Масторов сын; и вперед и назад он один только видел.

Мыслей полный благих, он сказал пред собранием ахейцев:

"Слушайте, что, итакийцы, сегодня пред вами скажу я!

455 Все это дело, друзья, из-за трусости вашей свершилось.

Слушать вы ни меня не хотели, ни пастыря войска

Ментора, чтоб ваши дети безумства свои прекратили,

Что безобразное дело они нечестиво свершают,

Так расточая чужое добро и бесчестя супругу

460 Храброго мужа, который - вы ждали - домой не вернется.

Пусть хоть теперь будет так. Послушайте то, что скажу я:

Нет, не пойдем, чтоб и худшей беды на себя не накликать!"

С громкими криками с мест одни поднялись при этом -

Большая часть. Но другие толпою остались на месте.

465 Им не понравилась речь Алиферса, они пожелали

Вслед за Евпейтом идти и бросились все за оружием.

Тело блестящею медью одевши, густою толпою

Вышли за город они, хоровыми площадками славный.

Вел их Евпейт за собой, безумное дело замыслив.

470 Думал, что сможет за сына отмстить. Но назад воротиться

Не суждено ему было, и там себе гибель нашел он.

К Зевсу Крониону тут обратилась богиня Афина:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"О наш родитель Кранид, меж властителей всех наивысший!

Дай мне ответ на вопрос: что в уме своем нынче таишь ты?

475 Хочешь ли злую войну и ужасную сечу продолжить

Или же дружбу меж теми решил учредить и другими?"

Зевс, собирающий тучи, на это ответил Афине:

"Что ты об этом меня расспрашивать вздумала нынче,

Милая дочь? Не сама ль ты в рассудке своем порешила,

480 Как им всем Одиссей отомстит, возвратившись в отчизну.

Делай, как хочешь. Я только скажу, как было бы лучше.

Нынче, когда отомстил женихам Одиссей богоравный,

Пусть договор заключат, что царем он всегда у них будет.

Мы же смерть сыновей их и братьев покроем забвеньем.

485 Пусть между тех и других, как прежде, любовь утвердится,

Чтобы в богатстве и мире все время страна процветала".

Так ее он к тому поощрил, что самой ей желалось.

Ринулась бурно богиня с высоких вершин олимпийских.

После того как насытились все медосладкою пищей,

490 Начал им говорить Одиссей, в испытаниях твердый:

"Пусть кто-нибудь поглядит, не близко ли те уж подходят".

Так сказал он. И Долия сын поднялся, как велел он.

Вышел и стал на порог. И всех их уж близко увидел.

Быстро тогда Одиссею слова он крылатые молвил:

495 "Вооружайтесь, как можно скорее! Они уже близко!"

Все вскочили и стали в доспехи свои облекаться.

Был Одиссей сам-четверт. И шесть сыновей еще было

Долия. Также и сам он с Лаэртом надели доспехи,

Хоть сединою покрытые оба - бойцы поневоле.

500 После того же как все они медью блестящей оделись,

Вышли, настежь двери раскрыв, во главе с Одиссеем.

Близко к ним подошла совоокая дева Афина,

Ментора образ приняв, с ним схожая видом и речью.

Радость при виде ее испытал Одиссей многостойкий.

505 Быстро он милому сыну сказал своему Телемаху:

"Раз сюда, Телемах, ты пришел, то и сам понимаешь:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Здесь сейчас предстоит померяться доблестью людям!

Не опозорь же, смотри, Одиссеева рода! Доселе

Силой и мужеством мы на всю отличалися землю".

510 Так, отвечая отцу, Телемах рассудительный молвил:

"Сам, если хочешь, увидишь, отец дорогой; это сердце

Не опозорит, как ты опасешься, нашего рода".

Так промолвил он. Радость Лаэрта взяла, и сказал он:

"Милые боги! Какой нынче день мне! Какая мне радость!

515 В доблести сын мой и внук соревнуются между собою!"

Близко к Лаэрту тогда подошла и сказала Афина;

"Аркейсиад, меж товарищей всех наиболее мне милый!

В помощь Зевса призвавши отца с совоокой Афиной,

Быстро копьем длиннотенным взмахни и пошли его с силой!"

520 Так сказавши, вдохнула великую силу Афина.

Дочери Зевса великого он горячо помолился,

Быстро копьем длиннотенным взмахнул и послал его с силой.

В шлем меднощечный с налету оно поразило Евпейта.

Шлем копья не сдержал, насквозь его медь пронизала.

525 Наземь Евпейт повалился, доспехи его загремели,

Ринулись тут Одиссей и блистательный сын на передних,

Стали двуострыми копьями их поражать и мечами.

И погубили бы всех и лишили бы их возвращенья,

Если бы голосом громким не крикнула дева Афина,

530 Зевса эгидодержавного дочь, и людей не сдержала:

"Междоусобный ваш бой прекратите! Назад, итакийцы!

Крови больше не лейте, немедленно все разойдитесь!"

Так закричала Афина. И бледный страх охватил их,

У испугавшихся граждан оружие из рук полетело.

535 Наземь упало оно при крике ужасном богини.

Е городу все повернули, желаньем объятые жизни.

Крик ужасный издал Одиссей, в испытаниях твердый.

Ринулся вслед он врагам, как орел, напрягшись всем телом.

Молнией серною с неба тогда громовержец ударил.

540 Пала она впереди Совоокой, Могучеотцовой,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
И совоокая дева сказала Лаэртovu сыну:

"Богорожденный герой Лаэртид, Одиссей многохитрый!

Будет! Распрю окончи войны, равно всем ужасной,

Чтоб на тебя не прогневался Зевс широкоглядящий!"

545 Так сказала Афина. И радостно он покорился.

Клятвенный после того договор заключила меж ними

Зевса эгидодержавного дочь, Паллада Афина,

Ментора образ приняв, с ним схожая видом и речью.